

"Кто убил ее?"

В тихой комнате голос женщины почти дрожал. Ее лицо было прекрасным. Хотя стояла зима, ее кожа, казалось, струилась пламенем, отчего во рту пересохло, а тело было покрыто серебристой марлей, напоминающей сон.

Она сложила свои длинные ноги, тихо размышляя.

И скрытая "собачья ручка" над ее бедрами больше не сдерживает ее, никто не может убить ее одной мыслью.

Естественно, эта женщина - Су Юэцин, красавица номер один в семье Су, и Ань Ронгронг;

Он был патриархом семьи Су в конце пожара и патриархом, который привел семью Су к процветанию в прошлой жизни.

Это была женщина, которая заключила соглашение с Ся Цзи, и даже женщина, которая не выполняла соглашение в течение девяти тысяч лет.

В этот момент она уже почувствовала смерть "настоящей принцессы" в одно мгновение.

"Неважно, кто убил ее, теперь у меня много дел".

Ань Ронгронг никогда не думала, что однажды сможет избавиться от Су Юэцин, но это не помешало ей провести множество подготовительных мероприятий.

Она знала все, что знала Су Юэцин, и знала немного того, чего не знала Су Юэцин.

Она отчаянно работала над тем, чтобы навсегда сделать себя самой гордой,

Даже наедине, перед настоящей старшей принцессой, это всего лишь скромное и оскорбительное "сучка".

В этот момент она среагировала чрезвычайно быстро, и, никому не позвонив, на ходу села за руль и начала решать все последующие вопросы.

После того, как она подтвердит свою позицию и когда она будет стоять в безопасном месте, тогда она пойдет посмотреть, кто убил принцессу.

В это время Ся Чжи и Сяосу уже вышли из дома Су.

На улице идет снег.

Коюки.

Ся Чжи по своему желанию снял "маску человеческой кожи Су Юя". Ему больше не нужна была эта личность.

Двое зажали "Дракона, путешествующего на тысячу миль", и между мерцающими фигурами они преодолели сотни миль и оказались в центре города Донхай.

В Донхай Сити также идет снег.

Сильный снегопад.

Сорок три башни-лезвия Господствующего Дадаомена спокойно возвышаются в мире, а люди с рек и озер путешествуют с севера на юг, и ветер и снег не могут остановить этот беспокойный мир.

Ся Цзи и Сяо Су отправились в гостиницу Тяньчэн. Су Тянь находилась на самом верху, облокотившись на перила, и пила чай. Увидев появление Ся Цзи, она подняла щеку и улыбнулась, ее глаза в это время пронеслись по его сильному телу. .

Сяо Су послушно воскликнула: "Свояченица".

Су Тянь сразу же посмотрел на Сяо Су, помог ей открыть стул и сказал: "Посмотри на мою хорошую сестру, мне все еще нужно больше есть, слишком худая".

Ся Цзи села напротив нее и спросила: "Как дела?".

Су Тянь передавая голос сказала: "Кажется, все идет хорошо. Ли Цзинхуа нашел Ли Бэйму, одного из восьми странностей конфуцианства, и Ли Бэйму тоже согласился нам помочь.

Однако я обнаружил кое-что более интересное, а именно: семья Ву, похоже, ищет конфуцианство.

Таким образом, можно сделать вывод, что человек, который играет против вас, очень соответствует вашим мыслям.

Однако семья Ву твердо стояла на его стороне. "

Когда я увидела Ся Цзи, мне захотелось поговорить.

Су Тянь подняла руку и сказала: "Послушай меня".

Она немного подумала и сказала: "Ли Бэйму был **** мной, и будет хорошо, если через некоторое время я верну его в семью Су. В это время, пока Конфуцианская школа **** и добавляются шансы, наши шансы на победу значительно возрастут."

Ся Цзи был шокирован таким прямым и несравненным способом, но это была правда. На таком этапе игры он больше не говорил об этих вещах. Все было расставлено по приоритетам.

Поэтому он сказал: "Если завязывать, то завязывать. Есть ли у тебя информация о других людях?".

Су Тянь сказал: "Я расследую. Но семья Ву тоже очень хороша. Конфуцианство предвзято к семье Лу, и отношения между семьями Ву и Лу лучше, поэтому у них, скорее всего, будет больше информации."

Ся Цзи сказал: "Через несколько дней ты будешь сопровождать меня к Перевалу Запечатанного Волка на западе. Если все будет без особых отклонений, в Конфуцианском Бачи будет один, чтобы остановить призрака и Морозного Гиганта."

Су Десерт кивнул: "Есть еще кое-что, что ты думаешь о конкуренции за других предков?"

Ся Цзи подумал некоторое время и сказал: "Пусть это дело станет явным, выставим телегу, и прямо дадим им выбор, выбрать ли путь Неба, или выбрать меня, посмотрим на них. Это все на этом уровне, не нужно обманывать".

мягко сказал Су Тянь: "Хорошо, слушаю тебя".

Ся Цзидао: "Кстати, если увидишь предка семьи Лу, помоги мне спросить у него, как поживает Лу Мяомяо?"

"Понял"

"Тогда, мы делимся на две группы. Ты пойдешь сражаться за других предков. Я вернусь во дворец Дашань и возьму кое-какие вещи. Потом мы снова встретимся и вместе отправимся в Фэнланьгуань".

"Это хорошо".

После того, как двое согласились, они выпили еще по чашке чая.

Су Тянь отвел Ся Цзи и Сяо Су прямо в крыло гостиницы. В комнате находились два человека ****. Один из них был Ли Цзинхуа, а другой - мужчина с божественными глазами, по-видимому, Ли Бэйму.

Ли Цзинхуа начала плакать, когда увидела Ся Цзи. Она наконец позвала своего брата, чтобы обсудить, но после обсуждения она была связана, и шея ее брата тоже была связана. Что ж.

Ся Цзи оглядела комнату, шагнула вперед и сорвала "собачий капкан" с шеи Ли Цзинхуа.

Ли Цзинхуа был ошеломлен.

Ся Цзи сказала: "Это я".

Только тогда Ли Цзинхуа отреагировала. В ее сердце возникло чувство: "Вот как должен выглядеть сын". В то же время она не могла не спросить: "Мой сын, как такое может быть?".

Ся Чжи повернул голову и снова посмотрел на мужчину, глаза Ли Бэйму были полны гнева.

Но глаза Су Тянь были полны безразличия, она не чувствовала, что была не права, ей нужно было быть мягкой и так далее. В ее глазах, кроме Ся Цзи и Сяо Су, все остальные были просто бесполезны. Только находясь в кругу, она может быть надежной. Предаст.

Человеческая природа?

Хаха, в этой критической шахматной партии, если она не успеет, то Лао Ву обязательно успеет, если поймает Ли Бэйму.

Такова жестокость войны.

Дело не в том, что она использует всех существ в качестве пешек, а в том, что все существа являются пешками.

Однако Ся Цзи так не думал. Он сурово посмотрел на Ли Цзинхуа и сказал: "Мне жаль".

Он сказал это очень искренне.

Ли Цзинхуа почувствовала, что весь мир сожалеет о ней. В ее сердце не было раздражения. Прежний гнев улетучился, и осталась только паника.

Ся Цзи снова посмотрела на Ли Бэйму и тихо сказала: "Я виновата".

Такие таланты, как Ли Бэйму, хорошо разбираются в искусстве родственников, и это, по сути, то, что должна знать каждая конфуцианская школа.

**** должен быть продан хозяину, зачем людям, которые не знают, как увидеть хозяина?

Поэтому, когда он увидел Ся Цзи, он не мог не использовать сяншу.

Затем, в маленькой комнате, он увидел пурпурный и золотой воздух, погруженный в море, и это богатство было фактически не в состоянии увидеть его пальцы.

Когда появляется пурпурный газ, это благородный газ, а когда появляется золотой газ, это императорский газ.

Тот, что был перед ним, уже давно отделился от категории императорского, и мир словно опустился перед его глазами.

Когда Ли Бэйму получил эти три иероглифа, он почувствовал, что удушье в его сердце разгладилось. В то же время он понял, что это дело не пустяковое. Это должно быть беспрецедентным событием в веках, иначе такого не было бы. Поэтому он вздохнул и сказал: "Все хорошо, но может ли Ли узнать всю историю?".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Конечно, но этот вопрос очень важен, и нам нужно вернуться в дом Су, чтобы поговорить об этом".

Ли Бэйму кивнул.

Су Тянь спокойно наблюдал за ним, всегда чувствуя, что монах был монахом. Когда-то он был Амиабхой. Даже если он достиг уровня небес, он все еще принадлежал матери-прародительнице. Что он может сказать смертным?

После того, как пятеро людей договорились, они были готовы вернуться.

Преимущество присутствия Су Тяня в том, что "спешка" не является проблемой.

У богатой женщины достаточно "Дракона, путешествующего на тысячи миль". Когда она отнесется к вам со всей душой, она поделится с вами этими сокровищами, чтобы вы могли и дальше мелькать на этой земле. Это заняло бы месяц или даже два Путешествие длилось несколько месяцев, теперь нужно всего лишь совершить еще несколько "дальних путешествий", чтобы добраться туда.

За секунду до этого все пятеро были еще в городе Донхай, а в следующую секунду подошли к входу в дом Су.

Хозяин семьи уже был готов к полету и вместе с пятью людьми улетел обратно на третье небо.

Увидев шок в глазах Ли Бэйму, Сяо Су вдруг почувствовала себя немного гордой. В любом

случае, она тоже была человеком.

Конечно, Ли Бэйму был шокирован. Он впервые узнал, что за пределами мира существуют такие чудеса, а магическое оружие "Дракон, путешествующий на тысячу миль", разве он не знал, сколько оно будет стоить за пределами мира? Неужели вот так просто использовать пять штук? Что случилось с этим Цзяо Лонг Фей Нианом? Что это за черная молния вдалеке?

Сяо Су гордо сказал: "Это разрыв в пространстве".

Ли Бэйму:!!

Летающая гусеница была прямо над облаками, а в противоположном облаке находился черный дракон, тянущий тележку, приближающуюся издалека.

Когда близнецы проходили мимо, занавес слегка приоткрылся, и Ся Цзи и женщина на противоположной стороне соприкоснулись в воздухе, их глаза соприкоснулись.

Прошло мгновение.

То, что увидел Ся Цзи, было спешкой.

То, что увидела женщина, было нежным приветствием, которое наконец-то прозвучало после тысячелетий, очередного открытия и закрытия вселенной.

Этой женщиной была Ань Ронгронг.

Ей не терпелось отправиться в Эрчжунтянь, чтобы разобраться с "эндшпилем после смерти принцессы", но в этот момент она увидела Ся Цзи и не могла не пробормотать: "Почему? Похоже, он меня знает? Кто он?"

Летающие мухи, пошатываясь, прошли мимо,

Только бескрайние облака и туман,

не осталось и следа.

После прибытия в Тройное Небо,

Ся Цзи и Ли Бэйму обсудили всю историю, но они не говорили о таких вещах, как "Игра Небес" и "Вселенная Ящика". Даже если Ли Бэйму и знал о таких вещах, он не мог в это поверить. Это было слишком далеко от того мира, в котором он жил. Вверх.

Вкратце, это два героя, сражающиеся за фронт, победитель может доминировать в будущем мире.

Ли Бэйму принял эту "установку", а также согласился служить за Ся Цзи.

после этого

солдаты разделились на две части.

Ся Цзи увел Сяо Су во дворец Дашань.

Су Тянь вызвал других предков, чтобы посмотреть, как они выбирают лагерь.

После выполнения двух вышеперечисленных дел они объединились, отправились в Фэнланьгуань и вернули Нин Сяоюй.

После этого они начали соревноваться за "остатки конфуцианства и Янь Яня", а также войну воинов и войск со всего мира.

Игра между Ся Цзи и Тяньдао похожа на шахматы, с возможностью игры короля против короля и генерала против генерала.

Но когда эта возможность минимальна, остается только пошаговая безумная стратегия. Это стало Го, черное и белое, каждый дворец, кровь и кровь. Все зависит только от того, у кого больше сил или кто в середине игры обнаружит смертельный изъян. .

Ключ лежит в выборе предков.

Ведь общая тенденция мира уже давно разделена предками.

Ся Цзи взял Сяо Су, сжал "Дракон проходит тысячу миль" и вернулся в императорскую столицу.

В это время великий торговый император не был полностью атакован партией призраков.

Несмотря на это, городские стены Западного города рухнули, и город был изрешечен дырами и опустошенными жизнями.

Боль и печаль от плача развевались на ветру.

Сяо Су невыносимо уронил голову.

Ся Цзи коснулась своих волос и испустила долгий вздох. Сейчас не время отвлекаться, но он запомнит всю боль, которая когда-то отпечаталась в его глазах. Отныне он сделает этот мир поющим и танцующим, и пусть эта вселенная безопасно работает.

"Брат, они такие жалкие". Голос Сяо Су был плаксивым, а в его глазах был неловкий взгляд.

Ся Цзи сделал паузу, понимая только, что пройти по такой улице невозможно, и сказал: "Сначала идите во дворец".

По пути он услышал несколько слов и понял ситуацию.

В этой жизни призрак напал, император Ли Тайган все равно предпочел бежать на юг.

Но козла отпущения, который должен был стать его собственным, заменили Ся Ци и Ся Цинсюань.

Другого пути нет. План аристократической семьи должен быть выполнен. Да Шан может быть уничтожен, но его нельзя уничтожать сейчас. Если он будет уничтожен, как мы сможем дать новому монарху время для роста?

Теперь, когда Ся Цзи и Ся Сяосу исчезли, их нужно было заменить.

Ся Ци изначально хотел сбежать, но пришло секретное письмо от семьи Чжоу. В письме было написано три слова "Побег запрещен".

Вся его личность была полностью расстроена, и он пережил множество психологических неудач, и только после этого он с трудом поднимался в боях снова и снова. Хотя его волосы были белыми и длинными, весь его темперамент полностью изменился.

Из мягкого человека, который может только играть в заговоры и трюки, он превратился в мощного мечника, и это сочеталось с несравненным кендо, которое он получил благодаря расширению возможностей дракона предков, а с "Ваньсян Ван Ци" Ся Цзинсяня он едва блокировал его. После атаки партии призраков император был спасен.

Когда Ся Ци вошел во дворец, он увидел беловолосого мужчину, сидящего со скрещенными ногами перед храмом Золотого Луана, с золотым длинным мечом на коленях.

Меч представлял собой двукрылого дракона, изображающего молнию и гром.

Словно почувствовав его появление, беловолосый мужчина внезапно открыл глаза.

Четыре глаза встретились.

Беловолосый мужчина почти выдавил два слова между зубами: "Ся! Крайний!"

Ся Ци посмотрел на беловолосого мужчину и сказал: "Ся Ци, это выглядит хорошо".

Беловолосый мужчина замолчал. Он не знал, было ли это благословением или проклятием, или замаскированным благословением. Теперь он шагнул в царство, которое раньше не мог себе представить, и все это должен был дать человек, стоящий перед ним.

Ся Цзидао: "Давай сразимся в игре".

Ся Ци прищурил глаза и посмотрел на него, задерживаясь в яростной ауре: "Хорошо, давай сразимся".

Ся Ци сказал: "Я пойду в дворцовую оружейную комнату, чтобы выбрать оружие, хорошо?"

"Хорошо."

Сяо Су высунул язык, поспешил за Ся Ци и тихо сказал: "Брат, почему ты хочешь сразиться с ним? Кажется, ему нелегко".

Ся Ци задумался и с улыбкой сказал: "Это просто бой, он не помешает времени".

Он добавил фразу в своем сердце, в конце концов, это дуэль, которая была отложена на девять тысяч лет.

В своей прошлой жизни ты столько лет ждал в горе Тяньгу, но так и не дождался меня.

То, что в то время я шел своим путем, так как этот путь никогда не пересекался с твоим, очень жаль.

Теперь, когда есть ошеломление, тогда сражайся, если хочешь сражаться.

(Конец этой главы)